

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
ПЕКУР

Фея из Мухоморовки

Татьяна Александровна Пекур

Фея из Мухоморовки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080469

ISBN 9785449323668

Аннотация

Маленькая, рыжая фея шла в Чёрный лес. И послала её не злая мачеха, а фея-старейшина Вновна. Священное полотнище разорвано, и теперь рецепты Священного напитка недоступны! Золя должна найти пыльцу бабочки и слюну улитки, чтобы склеить его. По пути ей встретились два тёмных принца, один светлый, заносчивый стрекозёл Пион и яблочный фей Цвельник. Кто кого обидел – уже неважно, ведь спустя три года все они встретятся на Конкурсе Невест и женихов, желая заполучить рыжую фею каждый по своему мотиву.

Фея из Мухоморовки

Татьяна
Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2366-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация: Маленькая, рыжая фея шла в Чёрный лес. И послала её не злая мачеха, а фея-старейшина Вновна. Священное полотнище разорвано, и теперь рецепты Священного напитка недоступны! Золя должна найти пыльцу бабочки и слюну улитки, чтобы склеить его. По пути ей встретились два тёмных принца, один светлый, заносчивый стрекозёл Пион и яблочный фей Цвельник. Кто кого обидел – уже неважно, ведь спустя три года все они встретятся на Конкурсе Невест и женихов, желая заполучить рыжую фею каждый по своему мотиву. Откуда же в ней такая сила? И кто не побоится её нрава и пойдёт до конца? Кто получит пожизненный доход с её семейного рецепта мухоморной настойки, горы самоцветов в каче-

стве приданного от папы и горячее, преданное сердце, готовое поверить в счастье?

ПЕКУР ТАТЬЯНА

Фея из Мухоморовки

ПРОЛОГ

Зольда оглядела сборище нарядных феек и феев, они носились по поляне перед Царь-Древом, расставляли праздничное угощение, председатели Конкурса талантов дрались за места за судейским столом, гирлянды вырывались из одних рук и тут же переходили в другие, вырывались третьими и так далее.

Ску-у-учно! Она зевнула и почесала колтун на голове. Упырев конкурс! Спала бы сейчас под боком Трая, может часов через три-четыре разбудила бы его и... ладно, что сейчас травить душу! Золи поправила мятый мухоморный костюм (складчатая юбка, имитирующая шляпку гриба, красная блузка с глубоким вырезом), поплевала на платочек и вытерла свои туфли в крапочку. Пожалуй, на этом приведение себя в порядок можно и закончить! Все равно конкурс – это чистая фикция, то бишь, все уже давно решено, и победят те, кто и должен победить. Фея из Мухоморовки никогда не станет победительницей – факт. Вот Раменика из Апельсиновой рощи или Сладковина из Грушевого сада – те да, победительницы. Обе сладкие

до приторности, такие кукольно- прекрасные, бе-е-е!

На Царь – Дерево вспорхнула птица Сирин и стала громко что-то каркать, Зольда в это время чесала кое-что под юбкой и с каждым почесыванием до нее доходила простая истина: на ней мужские трусы! Мрак! Этот придурок выпихнул ее из дома- мухомора так быстро и неожиданно, что она похватила одежду впопыхах, вот и напялила не свое белье. Б-а-лин! А она думала, что нашла, наконец, свое счастье! Как есть дура наивная!

Трай был музыкантом, у него была своя банда, (тьфу ты!) «Джэз Бэнд», как он это называет, в их Мухоровке. Она полетела к нему вечером после концерта, зашла в мухомор. В ванной лилась вода, значит парень там. Зольда решила принять позу пособлазнительней, легла на круглую как шляпка гриба кровать, приспустила блузку на груди, сняла чулки (все равно они уже несвежие и в дырках), в общем, приготовилась к интиму. Трай вышел из ванной, насвистывая какую-то мелодию, подошел к зеркалу, снял полотенце с головы, и, увидев ее в зеркало, противно взвизгнул.

Зольда обиделась, честно. Пришла, можно сказать, отдает себя не глядя. А он? Визжит, будто таракана увидел! Все в Мухоморовке знают: злить Зольду, Рыжую Бестию, как ее прозвали все те, кому она наби-

ла фэйсы, не стоит. Может поэтому Трай начал отступать к двери и сладко пел:

– Зольдочка, звезда моя! Я плохо себя чувствую, зайди завтра, на неделе, через месяц, в общем как-нибудь...

Трепещет осиновым листочком, заячья душонка! Но Зольда твердо намерена расстаться с невинностью, пора подсекать эту рыбку. Цыпа-цыпа! Три часа за гаденьшем гонялась, но таки приперла к стенке и отлюбила, к общему удовольствию. Ну вот, а ты боялся, только крылышки помялись! Трай захрапел, и его храп навевал на Зольду семейные мысли. Мнилось ей, как они ведут за руки своих крылатых детишек в первый класс Мухоморовской общей фейской школы, что будут растить сад, чтобы свежее все было, свое. Так и заснула в розовом свете мечты. А утром эта сволочь вышерла ее под предлогом этого самого конкурса. Еще до конца не проснувшись, фея принимала в вытянутые руки свои вещи, которые парень сдергивал с мебели, и слушала, слушала. Дескать, и красивая ты, и умная, и сильная, но вот хочу, мол, звезду с неба! Хочу, чтоб конкурс фейский моя избранница выиграла и так далее.

Теперь вот стоит она – дура дурой! Помятая, на голове колтун, чулки надетые не иначе как по недосмотру или дурости (ведь еще вчера увидела их плачевное

состояние и решила выкинуть), и как апофеоз, как вишенка, блин, на торте- мужские трусы! В козликах! Сереньких! Ну Трай! Вернусь – удавлю на них же, решила Золи. О, оживились на поляне! Счас вызовут талант демонстрировать.

Зольда пряталась за спинами других конкурсанток, сколько могла, но подошла и ее очередь.

– Фея из Мухоморовки, Зольда Рыжая Бестия! – продрала горло птичка с человечьим лицом Сирина.

Обреченно закатив глаза, Зольда строевым шагом, каким каждый день маршировала на Мухоморовском плацу, вышла к Царь – Древу.

Цыкнув зубом, она процедила:

– Ну это, я сильная очень... Могу вмазать там, дерево свалить...

И, не придумав ничего лучше, лягнула ногой в красной туфельке главное дерево на этой поляне в частности и в их мире в общем. Тишина. Треск корней, дерево стало медленно заваливаться на бок. Сирин заполошно заметалась на суку, не зная куда прыгать – и там не мягко, и там твердо. Несколько феев уже сцепили руки, чтобы Вещунья прыгала к ним, но птичка была так напугана, что побежала совершенно в противоположную сторону.

– Хе! – приняла на грудь обморочную тушку Зольда.

– Убийца! Бандитка! – простонала сквозь сжатый

клюв Сирин.

Зольда развела руками, птичка хряснулась об землю.

– Ну не виноватая я! С детства сила у меня дурная!

ГЛАВА 1

Маленькая рыженькая фея подошла к Кругу фей-наставниц. Те натянуто заулыбались:

– Проходи, Зольда! Сейчас будем определять твой главный талант! – торжественно провозгласила фея в багрово- мухоморном костюме и белом кружевном жабо. Её малиновые волосы были зачёсаны наверх, открывая белый лоб. Старейшина Мухоморовки была дамой степенной, но довольно стервозной.

Зольда шаркнула ножкой, прочертив отчетливую борозду в деревянном лакированном круге, наставницу перекосило, глаз задергался. Вторая фея в нежно – розовом мухоморном костюме трясущимися руками достала светло- сиреневый кристалл, который, по сути, являлся окаменевшей гусеничной личинкой Великой Мухоморной Лечебной Плодожорки, и прокаркала:

– Великая Плодожорка! Скажи нам, каким талантом обладает сия фея? Будет ли она талантливым зельеваром, как ее мать или станет исчадием Леса, как бабка?!

Звонкая тишина была буквально взорвана визгом

личинки! Маленькая Золи подпрыгнула и кинулась на выход, своротив по пути домик – подставку Великой Плодожорки, трехногий хлипкий предмет влетел в Священное полотнище, изображающее святое действо – распятие Священной Мухоморовки. Тихий «крак», и в полотнище улетает еще и связка свежесушеных священных мухоморов! Личинка обморочно затихла, зато крики наставниц грозили такими карами, что малышка бежала по селу быстрее ветра.

– Негодяйка! Мухоморовцы, ловите ее! Наше святилище...

Стоны, слезы, вопли. Зольда присела на пригорке под старый трухлявый мухомор, расплакалась. Правильно бабка говорила в письме – сволочи! Ей тоже эта крикучая гадость ничего хорошего не напророчила. Бабка была сильной и быстрой, куда там этим старперым наставницам! Если бы она была сейчас рядом, никто бы ее внучку не обидел! И чего только понесло ее к людям? Принц ей понравился, видишь ли! Такой тоненький, такой беззащитный! «Прям как Вильт из Третьей Мухоморной улицы», – украдкой подумала Золи. В этом она была с бабушкой заодно.

Нашли ее через день, голодную и уставшую, но очами сверкавшую, как дикий зверь.

– Ты за все ответишь, паршивка! Ты принесешь

слюну Шершавой улитки* и пыльцу Славноморки*! И сама! Слышишь, сама заклеишь наше знамя! – брызгала слюнями Вновна, главная наставница.

Золи нахмурилась и в уме перебирала эпитеты, подходящие этой жабе. « Слюнокрадка, вальмарина, плювокрыл, прыгучка*».

Злая фея, заметив стойкое игнорирование сиротки, слилась по цвету с грибным костюмом.

– Дайте ей котомку, пусть валит на все четыре стороны! – она дернула из рук молоденькой подручной серый мешок и бросила в девочку.

Зольда в ответ запустила в полет в лоб фее —наставнице двух мохнокрылов*, удачно проползавших мимо. Один влетел прямо в лысый выпуклый лоб, другой точно подбил огненно —сверкающий глаз.

Немая сцена, затем такая тирада на простом мухоморовском, что все предпочли прыснуть в стороны. Бунтарки тоже уже и след простыл.

«Принесу я тебе пыльцы! Засыплю с горой, гадюка! А слюной утоплю...»

И слюна, и пыльца, заказанная мерзкой бабой, водились только в одном месте – Черном лесу. Конечно, посылать ребенка в такое место – заведомое убийство, однако Золи всегда была сильнее сверстников. Если по мячу ударит мальчишка – тот просто перелетал стену или врзался в ближайшее дерево. Все в по-

рядке вещей. А вот если его припечатает Золи! Вариантов всего два: разрыв мяча, собственно, и разрыв барабанных перепонок у окружающих, так как ее редкостное невезение всегда запускает тяжелые и не очень предметы во власть имущих. Дважды в голову преподавательницы эльфийского, трижды (трижды!) в мастера Пунфу*. И это при том, что почтенный Мастер Бнор невероятно ловкий и юркий, никто и краем одежды из его противников не мог задеть! А тут, какая-то мелкая сикозявка трижды сбивала его шапочку с головы, роняла мастера в пыль, и мяч весьма двусмысленно еще приплясывал на его пятой точке! Пять раз в новую учительницу зельеварения... Тут Золи было действительно стыдно! Милая Блава, она ничуть не заслуживала этих метких и всегда (клянусь!) случайных бросков мячиком из кожи ануки*.

Фея брела по тропинке, попинывая мелкие грибы и кочки, от чего те страдальчески ухали и стонали.

Но она ничего не замечала, шла себе и шла...

To be continued...

Примечания

Шершавая улитка – двурога улитка размером с три больших мухомора, при движении сильно шуршит, слюну дает только когда бешено несется к добыче, собрать надо свежую.

Славноморка – совсем не славная такая бабочка, маскировкой владеет идеально, собрать с нее пыльцу так же трудно, как сорвать покровы Невинной Овцы.

Невинная Овца – противная старая овечка, живущая на Высокой горе в Яблочном саду, нагло бравирует своей невинностью.

Слюнокрадка – мелкая мошка, прилепляется к губе и сушит, блин, сушит.

Вальмарина – губка, водится в водоемах, нагло подплывает к купающимся и залазит в... дальше сами догадайтесь.

Плювокрыл – небольшая птичка с оплеванными перьями, оплевывает их она сама, когда хрипло булькает вместо мелодичного пения.

Прыгучка – реально сумасшедшая по прыгучести лягушка, за минуту аж в глазах рябит от ее прыгания.

Мохнокрыл – очень пушистый жук, от чего очень мягкий, но весит он...

Пунфу – то же, что и кунфу у людей, но ориентировано на крылатых созданий.

Анука – толстое, невероятной расцветки создание, не то мясо не то рыба, в смысле похоже и на рыбу и на обычного, скажем, медведя.

ГЛАВА 2

На пути в Черный лес нужно было пройти: Высокую дубраву, где жили эльфы*; Зеленый Гай, где жи-

ли стрекозы*; Яблоне́вый Са́д, тот самый с Невинной овцой на горе.

Долго ли шла Золи, недолго, но, наконец, показались кроны роскошных дубов. Ветки ближайшего зашевелились, и оттуда вылез эльф в зелено – коричневом костюме. Типа маскировка, подумала Золи, хотя его тушку видела уже с час как.

– Стой, кто идет!

– Прабабушка Невинной овцы! Что, не видно? Из Мухоморовки я, проездом. В смысле, утром уйду.

И она огладила свою яркую юбку. На стража это не произвело впечатления.

– Документы полож! Кто вас знает – переделась за деревом, а у нас потом ложки пропадают!

Эльф выпятил губу и стал похож на Льевви*, их вождя, только дурацкой палки со звездой не хватало. Про лук он уже и забыл, упираясь им в ветку и гордо показывая служебное рвение.

Зольда сделала вид, что впечатлилась по самое нимагу. Сложила ладонки вместе, выпучила глаза и со сдавленным «ох!» осела в пыль.

Страж весь засверкал.

– Ладно, ладно, проходи! Вижу, что не бродяга, вон и мухомор на тебе такой... Национальный!

Где можно заночевать в Дубраве, фея уже знала – мама возила ее сюда до того, как умерла.

Она вышла на большую поляну, окруженную дубами. В дубах этих были пробиты, как соты в улье, двери, окна, ходы, лестницы. На дубу для путников мигала разноцветными задами светлячков вывеска «Ночевальня».

Хорошо, что злая Наставница все же положила деньги для Золи. Хотя, не исключено, что это просто случайность, и деньги упали в котомку из кривых рук ее помощницы. За это говорил тот факт, что кошелек был нежно – розовым и украшен стразиками. Вновь скорее украсит свой кошелек черепом кушли*.

В дубу ее приняли, как родную! Два удара в ухо управляющему, одна подножка – его помощнику, раскидать шваброй двух хилых охранников (пришлось объяснить этим милым эльфам, что маленькая фея из Мухоморовки вполне платежеспособна, даже если выглядит настоящей бродяжкой!).

Потирая маленький кулачок, Золи обвела тяжелым взглядом холл гостиницы. Кто еще хочет поприветствовать гостью Дубрав? Все вежливо заулыбались щербатыми ртами.

– Простите, мисс! Мы неверно начали! Лучший номер за наш счет! Сколько вы планируете пробыть у нас?

Угодливо согнулся администратор, сверкая красным лопухом вместо изящного острого уха. Золи по-

чесала затылок. Неплохо было бы скупиться в дорогу, тем более, что на гостинице удалось сэкономить.

– Два дня, номер мне нужен на два дня. Еще покажете мне рынок!

Отчетливый трепет ее преданных почитателей. Синхронно два раза вздрогнули охранники – чувствуют, чувствуют хозяйскую руку! Правильно бабка говорила: если хорошо врезать, сразу все к тебе фэйсом повернутся, пряча нежный филей от твоей ноги!

Зольду проводили в самый лучший номер, где ее уже дожидалась горничная, трясущаяся и заикающаяся. У них что, весь персонал с дефектом? Ее раздели, помыли, уложили спать после сытного ужина. Какие все хорошие, подумала фея и уснула.

Утром ее провожали все феи, работающие в отеле, она помахала им и пошла на рынок, его ей показали из окна.

Пять невысоких дубов, стоящих один возле другого и образующие этакую стену из стволов, веток и корней, и были тем самым рынком. Ушлые продавцы ловили покупателей и, нашептывая на ухо обещание скидок и офигенного качества, уводили в свои дупла. Зольда три раза ответила цензурно, но здесь, видимо, общий фейский понимали через раз. Зато, когда стали исчезать зубы один через три, стали понимать все языки мира. И, даже если бы фея стала говорить

на тролеем, закивали бы с умным видом.

Через час она была готова в дорогу: еда была буквально силой впихнута в котомку, к ней прицепили жука – левитана*, походный набор посуды звонко стучал друг о друга жестяными боками. Два фея с лиловыми ушами принесли мешочки с приправами и всякими кашами. Старая фея, довольная от того, что ее зятя так славно отмутузила хорошая девчушка, принесла баночку цветочного меда. О-о! Зольда в восторге облизнулась. Этот мед даст ей такие силы! Да она эту улитку нафиг на фарш пустит, если та не отслюнявит ей нужного!

Напевая неприличные частушки, Золя перескакивала через корни, упавшие ветки, упавших, чтобы спрятаться с ее пути, феев. Зашла в гостиницу, забрала свои вещи и сказала, что выезжает сейчас же, чем до слез растрогала весь персонал. Администратор рыдал, как ребенок, охрана рухнула на колени и истово молилась Прадубу. Фея похлопала их по плечам, вызывая глухие ухи и охи.

– Спасибо за все! Какие вы добрые, обязательно взгляну к вам на обратном пути!

Пообещала она и вприпрыжку слетела с крыльца. Имеет смысл подзаправиться медом и полететь дальше на крыльях. Зольда пальцем ковырнула желтую массу и с блаженством стала его облизывать. Пролет-

тающий мимо красивый брюнет врезался в щит с надписью «Лететь не больше 20 махов в секунду». Золушка смутилась, но глазки прицельно расстреляли парня в упор. Тот нервно улыбнулся и замахал крыльями в противоположную сторону. Трус! Па-адумаешь! В свои пятнадцать она еще молода и найдет себе такого, такого! Она пнула хробака*, тот по красивой дуге, загребая одним крылышком (только одно успел выпустить, так неожиданно все произошло) влетел в спину мужественно улепетывающего брюнета. Оба кулем упали вниз... на ма-аленький такой загон со свинками. Громкий плюх возвестил о том, что стыковка двух тел со свежим навозом прошла успешно. Разъяренный крик фея Зольда уже не услышала – летела на другой конец Дубравы.

Эльфы* – народец, схожий с феями по росту, внешности, но у них нет крыльев. Только у полукровок.

Стрекозы* – феи со стрекозиными крыльями.

Льви – вождь эльфов из Высокой дубравы. Носил палку со звездой. Говорили, ею колдовал, но Зольда думает, что он ею дубасил непокорных и так стал вождем.

Кушля – странное существо, размером как кузнецик, голова у него маленькая и лысая, как самый настоящий череп.

Жук – левитан* – жук, который помогает тащить

большие грузы, улетать от сумки он не будет, приучен, так что это самый настоящий природный антиграв (так бабка Золе говорила, что это, Золя не знает).

Хробак – желто – коричневый жучок с немаленькими крыльями, имеет на голове мерзкий хоботок, им высасывает... еду в общем свою высасывает, бе-е, не хочет Золи говорить, что он ест!

ГЛАВА 3

Зольда забрела в болото, которое разделило Дубраву и Зеленый гай. Благодаря меду она спокойно летела над мшистыми кочками, поваленными корягами и болотными шарами*. Один едва не слизал ее своим языком, фея вовремя заметила маневр и дернула его за липкую гадость. С глухим хеком, Золя запустила его в полет. Обиженное выражение на его одноглазой физиономии пролилось на душу.

Стемнело. Надо где-то заночевать! О! Вон вдалеке виден огонек костра. Зольда всю махала крыльями, оставляя за собой мерцающий след. Костер приблизился, и из темноты вынырнули три силуэта, собравшиеся возле большого котла.

– А вот еще что расскажу! Пришел как-то ко мне Иванушка – дурачок и говорит: " Иду выручать Василису из пещер Кощеевых. Дай мне что-то магическое, чтобы светило во тьме!>". А я ему: " Вот даю тебе эти магические палочки, «Гомельдрев», называю-

щися! Ступай, да на обратном пути занеси мне плату положенную!».

Так в горах тогда так бабахнуло красиво! И в уплату сапоги ивановы прилетели!

Ведьмы заржали, чокнулись бокалами, средняя откашлялась и давай рассказывать:

– А ко мне недавно попаданку привели. Научи, говорит староста Верпухаевки, ее травы знать, потом тебя выкинем, а ее оставим. Да все глазками своими погаными на нее зырк да зырк! Я говорю: «Хорошо, мол, благодетель!». Такому дуру научила, самой страшно было, чего она отмочит! Вот староста зашел к ней раз, другой, та ему чаек по моему рецепту подливает.

Старый козел хлебчет его ведрами, да знай улыбается. Две недели ходил, пока зелье превращения на них не подействовало. Теперь сидит на плетне лысый петух, а рядом – мелкая перепелочка.

– А ко мне дриада приперлась! – сказала рыжая, – Спили, говорит мои рога нахрен! Не могу ни с лешим нормально это самое, ни к людям выйти. Отдала мне своего дракона. Я дала зелье, та выпила, все нормально, рога отпали, как и не было их. Так эта дура не придумала ничего лучше, чем начать разборки с лесорубами. Говорит, я дриада, так вас раз-этак, счас всех в кустики туалетной принадлежности превращу. Те не признали, наваляли ей в ее деревянный котелок,

приползла ко мне, плачет: «Верни, я все прощу!». Ну, вернула, конечно! Что ж я, зверь какой? А что они как у лося – рекордсмена, ну так мутация в лесу!

И над котлом появилось изображение дриады с огромными рогами. Все поржали. Пора бы и появиться, подумала, Золя.

Фея зависла над котлом:

– Здравствуйте! А я Зольда, фея из Мухоморовки!

– Привет, малявка! Знаем, знаем вашу деревню! Только у вас для гадания пошло и заказываем! Ух и жареная ваша фирменная мухоморовка! Кстати, у меня ж есть с собой пара бутылок! Погадаем на суженого!

Рыжая разлила мухоморовку в бокалы, все приняли на грудь, Зольда едва не выронила наперсток, в который ей тоже набулькали гадательного.

Прошло две минуты молчания, а потом ведьмы стали одна за другой нести что-то непонятное.

Блондинка ткнула в зольдину юбочку и выдала:

– Вижу принца! Беленький, тоненький! Слабый как котенок!

Зольда едва жареной лягушкой не подавилась. Принц, ексель! Если ведьма говорит, что будет принц – значит будет!

– Много фей, все нарядные! Ты победишь! – это уже брюнетка.

– Бойся золотого жука – ездовика! Там твоя темная судьба! – вредная рыжая не могла ничего приятного нажелать!

Ну а потом они пили еще, танцевали, потом пришли скелеты. Они притащили гитару и стали бацать рок, как они сказали. Зольда с интересом слушала дикую какофонию звуков, которую издавал скелет в смешной шляпе. Потом скелеты пригласили их в гости, все делали «сэлфи» на фоне склепа. Ведьмы по очереди проваливались в старые могилы, вылетали оттуда и ржали как полоумные. Скелеты пить не могли, но обливание мухоморовкой их костяшек оказало тот же эффект, что и с живыми.

Откуда-то был притянут огромный щит с выгравированным на нем мечом – перефоткались все с ним. Потом словили шар, он лежал рядом с могильной плитой, вытащили его и поиграли им в футбол. Забили его во все могилы, потом такого обморочного отволокли к костру и сделали сидением.

Зольда рассказала, зачем идет в Черный лес. Ей дали кучу советов, двух сушеных летучих мышей, троих позолоченных тараканов, серое полотно (для Овцы), неразменный золотник, катушку ниток и еще какую-то фигню. Золя спрятала все подарки в котомку, недоумевая в душе, зачем ей такие разные, в сущности, вещи.

Утром фея облетела своих приятельниц по кругу, осыпая целебной мухоморовской похмельной пылью, слушая, как утихают страдальческие стоны. Большой палец был единственным, что сказали ей ведьмы на прощание. Это значило, что все «пучком»!

Пролетела над кладбищем с веселыми скелетами. Те мирно лежали в ямках, а рокер висел животом на могильной плите, где было написано: «Kiss»

Она летела к стрекозам, предвкушая развлечение на их знаменитых Стрекозодромах*.

Стрекозодромы* – аттракционы на всевозможных жуках и растениях. Есть и для малышей, но есть и для взрослых. Вот на них-то и нацелилась неугомонная фея.

ГЛАВА 4

Зольда летела над болотом, а за нею что – то глухо бухало и хлюпало. Как обернется – ничего, тишина. Только снова полетит – опять плюхает! Она сделала вид, что поправляет туфельку. Плюх! Бум! Резко обернулась и увидела мохнатый болотный шар, который они всю ночь забивали.

– Кыш! Оставайся в болоте!

Шар обернулся на болото, обиженно моргнул и упрямо застыл под феей.

– Ладно. Иди за мной, но тихо! А то выкину!

Так и летели они, катились до конца болота. Яркая

зелень и высокие джунгли означали границу Зеленого гая.

Зольда подошла к будочке стрекозлиной стражи. Тишина. Где это все?

– Сюда, сюда вешай! Да не так надо! Красные в начало, а зеленые – в конце.

Зольда обошла будку и увидела двух стрекозцов, вешающих вывеску « Добро пожаловать в Зеленый гай! ». На специальном полотне с маленькими петельками в два ряда, висели мохнато – светы*. Стражи садили на первое слово красных, а те перелезали на последние слова. Один красный перелетел с петельки поближе к зеленой самочке. Там он томно заворковал и лапкой стал подтаскивать ее к себе.

– Вернись, кому говорю! – стрекозел был вне себя, покраснел, побурел, крылья уже так и искрились.

– Здравсти! Я иду в Зеленый гай на «Стрекозодром»!

– Добро пожа-а-а! – стал падать один из стражей, с длинными красными волосами. И как только с ними справляется? У нее вечно гнездо воронье вместо волос. Машинально фея шагнула под его тело и словила его в руки. Они так и застыли, глядя друг на друга. Зольда не знала, радоваться ей или пока не стоит. А страж боялся своего болтливового напарника, тот не упустит случая рассказать всем, что Пиона поймала на руки девчонка, как какую – то принцеску!

– Поставь меня! – прошипел он. Фея брякнула его об землю. Еще и на косу наступила, чтоб неповадно было! Стрекозел собрал свои хилые ручки и ножки, выдернул потоптанную шевелюру из-под красной туфельки.

– Мест нет! Мы уже впустили сегодня лимитное количество отдыхающих! – со спесью на морде прошипел он. Зольда осмотрелась, обошла будку, выглянула на дорогу – никого! Где же эти самые толпы отдыхающих?

– Так утро же! Когда вы успели?

– Не твое дело! Проваливай! – махнул он тощей лапкой перед ее лицом.

Не терпела фея таких жестов, потому нежно так взяла его руку и сжала вполсилы. Тихий всхлип, потом визг раненого поросенка, страж понял, как он был не прав. Второй стоял и даже не думал помогать.

Мохнатики устали сидеть на плакате и стали ослабленно валиться на землю.

– Ушла? – тихо спросил страж с алыми волосами у другого.

– Да, – так же тихо ответил второй, мечтая почестаться. Два мохнато – света вовсю любезничали на его спине, куда их приклеила рассерженная фея. Редкий ветерок трепал вывеску, на которой в позах морской звезды висели два стража, зеленые и красные мохна-

тики выложили на них слово «Казлы», будка была аккуратно разобрана и сложена как куча хвороста под ними.

А Зольда уже подходила к аттракционам. Она решила не идти пока в гостиницу, а походить среди толпы. Кого тут только не было! И эльфы, и стрекозы, само собой, и фруктовые феи, и подземные. Эти обожали пакости и сейчас присматривались, кому бы испортить веселье. Кувшинка – тошниловка* раскручивала привязанных феев, к концу так ускоряясь, что многие не выдерживали и винтом вылетали из середины. Вот пара стрекозлов вылетела из нее и по кривой дуге стала снижаться. Темные феи переглянулись и слаженно шагнули вперед.

– Снижаемся, – прохрипел один.

– Ага, – это второй.

Повеял ветерок, парочку стало уносить в сторону. Те упрямо махали крыльями, еще не понимая, что происходит. Ветерок превратился в натуральный ураган, стрекозы уже ни о чем не думали, их бледные до синевы пальцы соскальзывали с побегов пальцевого дерева, служивших ограждением на аттракционах.

Зольда стянула двух вредин за косы и закинула в кувшинку. Глухие шлепки и крики сказали о том, что им рады все, кто стойко вытерпел тошниловку. Лепестки открылись, возмущенные посетители отпра-

вили темных к стражам.

На аттракционе « Жалкая манта»* было больше всего феев. Все хотели попробовать рассмешить манту*. Призом был красивый плащ из перьев стройнонога*. В нем любая будет выглядеть королевой. Справа стояла компания Цветочных светлых фей. Две феечки в национальных цветочных юбках сиреневых с белым капризно требовали от троих феев выиграть плащик. Зольда презрительно сплюнула. Да чтобы она просила от парня сделать что-то за нее?! Никогда! Счас пойду, насмешу это, получу плащ и пойду в гостиницу!

– Смотри, смотри! Мухомориха! Ха-ха-ха! Чудище какое-то!

Стремительный рывок, и фея с длинным языком улетает к Небесным качелям.

– Э-э, простите, что отвлекаю, но не могли бы вы вернуть мою сестру на землю?

Если это не принц, то Зольда готова съесть свой мухомор! Даже без соли!

– Ваше высочество! Мы сейчас снимем ее, мы уже летим!

И двое парней замахали крыльями, поднимаясь к самому высокому и опасному аттракциону.

– Простите... я не знала, что это принцесса.

Золя уже не знала, как оправдаться перед ним.

Ведьма сто пудов о нем говорила! Все, как и надо – тоненький, нежный и слабый, как кошенок*!

– И вы простите за ее слова. Давайте я вам помогу! – фей заметил, что она поправляет ляжку котомки, сползающую с плеча.

– Не, не надо, сама справлюсь!

Он так улыбнулся ей, что крылья сами собой развернулись и свернулись, ноги затанцевали на месте и понесли ее к загону с мантией. Та уставилась на нее пучеглазыми буркалами.

– Манта! Ты такая красивая! – она схватила ее за длинную морщинистую шею, от чего та только придушенно крикнула, и стала плясать с нею по бровке фонтана, где та жила. Несчастное, шокированное таким нападением существо, верещало на ультразвуке. Все скорчились от боли, закрывая уши, но Золя была счастлива! Напоследок чмокнув тощую морду несмеяны, фея аккуратно затрамбовала ее в ямку с водой.

– Да ты! Да тебя! Да мы тебя! – наконец, родил распорядитель Стрекозодрома, прибежавший на крик.

– Пхе! Пху! Пхе! – Золя обернулась и увидела, как манта, то погружаясь, то выныривая, издает эти странные звуки. У стрекозла задергался глаз. Что? С катушек, что ли слетела от долгого сидения в этой луже?

– Она смеется!

– Да ну! Как-то странно она смеется.

– А кто-нибудь вообще слышал, как она смеется? – задал кто-то разумный вопрос.

Распорядитель сдернул плащ с манекена и поднес Зольде.

– Ты выиграла – рассмешила ее. Теперь он твой!

Она растерянно взяла плащ, все еще не веря, что манта смеется, а не, скажем, издает предсмертный хрип. Шар подкатился к подарку, лизнул его и, по-собачьи вывалив язык, сел сторожить хозяйку от толпы злых граждан.

Скандалистку – принцессу принесли на руках два кавалера. Она наставила на Зольду дрожащий пальчик с розовым маникюром:

– Это мой плащ! Его должен выиграть мне мой жених!

Манта стала ржать еще громче, показывая, что все слышит и понимает, больше того – считает мелкую вредину полной дурой. Ее брат уже не знал, куда деться от стыда.

– Если твой жених победит меня в поединке – отдам плащ!

Принцеска резко поменяла направление стервозности.

– Иди и побей ее! – топнула она изящной ножкой. Ею тут же заинтересовался шар, его длинный язык

моментально высунулся из пасти и закрутился вокруг фейкиных ног.

– А-а! – завизжала та. Стала дергаться, от чего шармотало из стороны в сторону. Ему это надоело, и он дернул язык к себе, раскручивая фею как юлу. Двести вращений в минуту сказались благотворно на крикунье – она упала на услужливо подставленные руки кавалера и вырубилась.

Поединок завершился, еще не начавшись. Золя просто ткнула пальцем парню в лоб, и тот упал срубленным деревом. Принц с восторгом смотрел на избивение младенцев. Голубые глаза горели восторгом, светлые длинные волосы были взлохмачены и не раз нервными пальцами фея.

– Какая вы сильная! У вас все такие?

– Нет, я одна такая!

– Восторг! Расскажите о себе!

Скромно шаркая ножкой, Зольда поведала этому милому фею все свои приключения. Еще никто к ней так не относился. Она даже решила отдать плащ. В конце концов, он ей абсолютно не подходит! За это принц подарил ей браслет из цветочного меда* и поцеловал ее румяную щеку. Фея мучительно покраснела. Он спросил, как ее зовут, она – ответила. Они проговорили весь день, очнувшаяся принцесса сцапала плащ и была похожа на хомяка, набившего нору до от-

каза.

Вечером Золя пошла устраиваться на ночлег. Принц посоветовал остановиться там же, где и они.

Мохнато – свет* – разноцветные мохнатые жучки, круглые, как мячики, их навешивают на плакаты, ночью они ярко светятся как лампочки.

Кувшинка-тошниловка* – растет в Зеленом гае, сначала она терроризировала стрекоз, захватывая их лепестками и колошмата их внутри до полной тошноты, но потом ушлые стрекозлы приспособили ее для своей пользы.

Жалкая манта* – тощее существо, похожее на жабу и на ящерицу, потому что есть лапки и хвост. Ее кислая морда навевает на всех скуку, жалость, делает кефир из молока, а из кефира – сыр. Ее смех не слышал никто и никогда.

Стройноног* – красивый пернатый змей, линяющий раз в жизни. За его линькой следят так пристально, что птичка-змей начинает параноидально прятаться в хащи.

Кошенок* – неведома зверушка, похожая на кота.

Цветочный мед* – цветочные феи делают из меда камешки, обкатывая его в специальной пыльце. Эти камешки дают феям много сил, спасают в разных ситуациях. Вообще, этот жест – самое настоящее признание в любви!

ГЛАВА 5

Заселение прошло без особых драм: администратор только косил своим стрекозлиным глазом на помятый мухоморик на девушке, Зольда нервничала, не хотелось бы прослыть забиякой и здесь.

– Господин Ириис, вы ручаетесь за... – кивок на фею.

– Ручаюсь!

Зольду провели в номер, показали ванну, многозначительно так скривились при виде ее котомки и пыльных туфелек. Фея презрительно фыркнула, демонстративно бухнулась поверх белоснежного покрывала, еще и шар залез на кровать. Вдвоем они активно попрыгали на мягком матрасе, стоптали все в комок, потом пошли мыться.

Оказывается, шар на самом деле не болотно – зеленый, а ярко – салатový! И очень пушистый! Зольда провела по своей одежде зачарованной тряпочкой, и грязи как не бывало! Умеют же эти стрекозы, когда хотят, сделать жизнь проще!

Кровать поправили, но сказали вежливо так, чтобы постоялица была аккуратней. И шар, и фея дружно оскалились. Потом они спали, ели, снова спали, пока Зольда не вспомнила, что она должна идти дальше.

За стойкой в главном зале никого не было, они зашли даже в подсобные комнаты, тоже никого. Пере-

глянулись недоуменно и пошли на улицу. А вот там и обнаружили все стрекозы и гости. Двумя длинными рядами стояли феи по обочинам дороги, открывая «трассу», как ее называл принц, для гонок на лягушках.

На старте уже припали на лапки четыре крупных лягушки, на их спинах были два стрекозла, один темный фей и один цветочный! Это же принц! Зольда стала пробираться к самой дороге, без сомнений наступая на ноги, впечатывая локти в бока, одна стрекоза как раз подпрыгнула, чтобы видеть своих наездников, и Зольда нечаянно толкнула ее на дорогу. Крайняя лягуха пропрыгала по ней, а наездник даже не заметил фанатку. Зато принц ее сразу увидел! Еще бы! Ее волосы горели рыжим факелом, ни у кого таких не было! Ириис приободрился и попрыгал быстрее. На финише стояли его друзья с полоумной сестрой. Золя вздохнула. Им никогда не быть вместе, теперь она понимает это. Хоть ведьма и нагадала принца, но фея уже получила даже больше, чем могла: они поговорили, он знает, откуда она и как ее зовут.

Пора в дорогу! Шар по-собачьи сидел с вываленным языком, преданно ел глазом хозяйку.

– Идем, Шар! Нам пора!

Она не видела, как принц искал ее, спрашивал у всех, не видел ли кто принцессу из Мухоморовки. В это время Зольда была уже далеко – она уже входи-

ла в Яблоне́вый сад.

На больших яблонях в будках из больших цветов сидели два яблочных фея.

– Даю два золотых яблока!

– А у меня – три малиновки!

– Ну, тогда бито! Подставляй лоб!

– Ай! Ой!

Зольда могла бы и дальше наслаждаться всем садизмом ситуации, но ей надо было идти. Они с шаром переглянулись, потом фея взмыла к цветам – заставам.

– Простите, что отрываю, но я иду в Яблоне́вый сад! Я проездом, на одну ночь.

– Сидр паленый был? – растерянно проблеял один, – Мухоморная фея! Чтоб мне яблоком удавиться!

– Наливан, я тоже ее вижу!

– Да я живая, живая! – проорала Зольда и пнула Наливана. Тот с девчачьим визгом скатился по стволу на землю. Там на нем с удовольствием попрыгал шар, показывая хозяйке, что он, мол, сторожит пленного!

– Нали! Ты что делаешь, припадочная? Да я тебе...

Совсем неинтересно было фее, что он там ей даст или сделает! Она подошла к столу, сгребла карты и стала по одной выкидывать из цветка.

– Белый налив, бьет три малиновки, две антоновки!

Не понимаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.